

КРИТИКА И БИБЛОГРАФІЯ.

За старообрядцевъ. Листокъ, приложение къ 169 № газеты „Минута“. Калужскаго старообрядца Ѳ. Ѳалѣва.

РУССКІЕ старовѣры стяжали себѣ добрую славу за многія свои хорошія свойства, и между прочимъ за свою характерность, стойкость и мастерское умѣнье дѣйствовать сообща въ общихъ интересахъ. Въ послѣднемъ отношеніи они своею энергіею и быстротою дѣйствій иногда просто удивляютъ. Тутъ нѣтъ ни тѣни нашей, будто бы, „прирожденной“ русской вялости и тѣхъ формальныхъ „волоките“, безъ которыхъ мы не можемъ ничего въ ходъ пустить. У старовѣровъ это совсѣмъ иначе. Это какіе-то янки, окрыленные страшною религіозною кипучестью и готовые вступать въ дѣло сію же минуту: они могутъ появляться и появляются въ ту пору, когда вы ихъ не видите и не чувствуете. Тѣмъ, кто на нихъ ополчается тяжелымъ ополченіемъ, кажется, что они гдѣ-то „на сторонѣ, далече“, а эти вдругъ выскакиваютъ и становятся передъ ними какъ листъ передъ травой и опять спорятъ, вѣщаютъ и „разглагольствуютъ...“ Но мало этого; къ крутой и неустанной энергіи на помощь приходятъ мастерство обойти своего противумысленника, и тамъ, гдѣ онъ успѣлъ дать одинъ отповѣднѣйшій листочекъ, сунуть вдвое болѣе жаркую отповѣдь, чуть не въ несмѣтномъ количествѣ, въ руки всѣмъ и каждому.

Такой именно случай опять недавно послѣдовалъ съ листкомъ, заглавіе котораго мы выше выписали: листокъ старовѣра Ѳалѣва появился быстро и неожиданно вслѣдъ за исторіею съ московскою книгою въ защиту старообрядцевъ, которая изъята изъ обращенія, и за брошюрою г-на Субботина, написанною противъ старообрядцевъ. Случай этотъ стоитъ вниманія. Калужскій старовѣръ Ѳ. Ѳалѣвъ въ своемъ „листкѣ“ (о численномъ распространеніи котораго ходятъ невѣроятные слухи), увѣряетъ, что расколу „сопоспѣшествуетъ“ поведеніе духовенства. „Народу (будто бы) прискорбно видѣть въ лицѣ священника, вмѣсто наставника, утѣшителя и покровителя—чиновника
(истор. вѣстн.), годъ III, томъ VII.

полиціи и акцизнаго сборщика. Поборы духовенства отвлекають паству отъ духовенства, а вмѣстѣ съ тѣмъ и отъ церкви“. Оалѣвъ указываетъ на прошлое время, когда духовному „воину господствующей церкви“ были даны всѣ средства одолѣвать расколъ, и эти „воины не съумѣли“ ни чѣмъ воспользоваться. Теперь расколъ самъ уже „вызываетъ ихъ на состязаніе“ и вызываетъ голосно и очень бойко, а тѣ уже отмалчиваются „показывая равнодушный видъ пренебреженія“, но это, по мнѣнію пылкаго состязателя, „непристойно и неоправдательно“. По понятіямъ Оалѣва, которыя, вѣроятно, раздѣляютъ многіе люди его убѣжденій, дѣло теперь имѣетъ такой видъ: „Которая сторона настойчиво вызываетъ на состязаніе, та, стало быть, приготовилась къ нему, а безмолствующая своею нѣмотою высказываетъ или свое малосііе, или неприготовленность“. И затѣмъ, „что до сей поры большинство духовенства господствующей церкви не приготовилось къ вступленію въ аннологическое состязаніе съ старообрядчествомъ на открытомъ полѣ равночестной свободы; это, конечно, вина не старообрядцевъ“. На этотъ вызовъ, конечно, могутъ отвѣчать только тѣ, къ кому онъ относится и кто считаетъ себя призваннымъ докончить эту двухвѣковую борьбу рѣшительнымъ *coup de main*. Для насъ этотъ вопросъ въ теоріи рѣшенъ безповоротно: мы думаемъ, что бы кто ни затѣвалъ и на чемъ бы ни настаивалъ—вопросъ о свободѣ совѣсти въ Россіи все-таки разрѣшится въ томъ же духѣ, какъ онъ рѣшенъ во всѣхъ странахъ, опередившихъ Россію въ историческомъ ростѣ. Намъ болѣе занимаетъ дружный натискъ и приподнятый до открытаго вызова тонъ послѣднихъ книгъ и листовъ старовѣрческаго издѣлія. Это, безъ всякаго сомнѣнія, знаменіе времени и проба силъ, которыя очевидно чувствуютъ себя въ такомъ избыткѣ, что къ вызову уже прибавляютъ иронію: „Можетъ быть вы не приготовились, а мы де уже совсѣмъ готовы...“ Моментъ, послѣ двухвѣковой распри съ тупыми перемежками, снова обостряется и получаетъ для историческаго наблюдателя очень живой интересъ. Одинъ историческій писатель годъ тому назадъ справедливо замѣтилъ, что „расколъ за двѣсти лѣтъ не ослабѣлъ отъ борьбы съ церковью, но въ немъ прибыло силъ“. Теперь къ этому уже надо прибавить, что въ новой своей фазѣ онъ обнаруживаетъ отиѣну въ своихъ отношеніяхъ къ борьбѣ: преждѣ расколъ ея не боялся, „красуясь язвами скорбей“,—теперь онъ уже начинаетъ ею шутить...

Н. Л.

Примиреніе русскихъ съ поляками. Воспоминаніе прошлаго. Историческая брошюра, основанная на документахъ XVI вѣка и составленная, по поводу столѣтней годовщины въ 1872 году перваго раздѣла Польши, Ф. А. Весоловскимъ. Спб. 1881 г.

Если эта брошюра по содержанію и не вполне можетъ быть отнесена къ области исторической литературы, представляя собою скорѣе политическій памфлетъ, то, во всякомъ случаѣ, заслуживаетъ вниманія какъ по своей темѣ, такъ и по нѣкоторымъ своимъ внѣшнимъ особенностямъ.

Написана она, какъ значится въ концѣ книги, на Волыни, въ декабрѣ 1872 года, т. е. девять лѣтъ назадъ, но опубликована только въ текущемъ году съ самыми небольшими прибавками. Редакція „Ист. Вѣстника“ получила